

АЛИСЕ - 20

ЕЕ ЛИДЕРУ - 45

Евгений ЛЕВКОВИЧ

Такое ощущение, что за одну неполную жизнь он успел прожить несколько, столько в ней было поворотов! В 1991 году Кинчев на баррикадах защищал молодую демократию, а уже в 93-м вернул медаль «защитника Белого дома» Ельцину. В 1994-м Константин крепко сел на наркотики, а теперь не выпьет даже в свой день рождения. В 1995-м он пел о «черной рок-н-ролл-маме», которая наливает своим детям стакан за стаканом, а теперь они редкие гости даже в Москве. Кинчев отказался от выступлений во время православных постов, к тому же он почти семь месяцев в году проводит в деревне в Псковской области. И есть у него теперь четкая уверенность, что «шатать» его больше не будет. Он нашел то, что так долго искал. Завтра он выйдет на сцену «Лужников» совсем взрослым.

— Я залез на сайт «Алисы» посмотреть график гастролей и удивился — гастролей-то нет как таковых! За этот год «Алиса» не сыграла и двадцати концертов. Вам как музыкантам не вредит отсутствие практики?

— Насчет практики, это только со стороны так кажется. Мы довольно часто репетируем. А то, что концертов не так много, так еще неизвестно, плюс это или минус. Ведь когда находишься, к примеру, в двухмесячном туре и играешь каждый день в новом городе, все это превращается в чёс и сердечность пропадает. А так, для меня каждый концерт — большая радость. И в то же время двух-трех концертов в месяц достаточно, чтобы наши семьи не голодали.

— Так же «со стороны»: ваша жизнь в деревне выглядит, как побег. От чего вы бежите?

— Я бы не стал называть это побегом. Я взрослый человек, в конце концов, имею право жить там, где мне хочется. Почему-то именно в последнее время мне стали часто подобные вопросы задавать, а ведь дом в деревне я построил еще в 1995 году. И с тех пор я там живу с апреля по ноябрь. А если бы дети в школу не ходили, вообще бы там поселился. Мне просто нравится там, и нет в этом никакой подоплеки. Лес, речка...

— Вот-вот. Мне недавно Боров рассказывал: «Решил я Косте позвонить, поинтересоваться, как дела, и просто не узнал его! Полчаса он мне рассказывал про то, на какую наживку какую рыбу надо ловить!» (Боров, он же Сергей Високов, экс-гитарист группы «Коррозия металла». — Е. Л.)

— Ну да (улыбается). Так ведь рыбалка — это радость, позитив. Вот я летом на Чудском озере за час «наколтил» килограммов тридцать окуня, получил массу положительных эмоций. А недавно баня у меня сгорела. Теперь с удовольствием занимаюсь

фундаментальными работами, за что в деревне прозван друзьями фундаменталистом. Купил бетономешалку и заливаю бетоном все вокруг (смеется).

— Как же так, Костя? Вы ведь боец...

— А что мне мешает быть борцом, живя в деревне?

— Ну хотя бы отсутствие информации о враге.

— Да этой информации полно и внутри меня! Разве, например, монах, находящийся в уединении, не чувствует врага? Да еще сильнее, чем все остальные. Потому что он концентрируется именно на глубинных темах, а не на поверхностных. Можно, конечно, записать песню «Попса — розовая дрянь от ушей до хвоста!» и ощущать себя борцом со злом. Но мне такая борьба просто смешна (речь идет о песне «Попса», записанной музыкантами DDT, «Пилота», «Короля и Шута» и «Бригадного подряда». — Е. Л.). А что касается какой-то внешней информации, то ее отсутствие не может меня лишить ощущения добра и зла, равно как и любви к Родине.

«Алиса» на траве. В полном составе

— А много вы ли знаете о том, что происходило на этой самой Родине в этом году?

— Ну, новости я слушаю. «Маяк» у меня ловится, телевизор показывает Первый канал. Мне хватает, даже слишком.

— Первый канал — пропутинский. А если бы вы имели возможность включить какой-нибудь другой, то получили бы совершенно иную картину происходящего.

— А зачем? На мой взгляд, средства информации только запутывают сознание обывателя, когда представляют ему взаимоисключающие мнения и позиции. Все это приводит к тому, что у человека едет крыша.

— Человек начинает думать, выбирать. Разве не так?

— По-моему, он сходит с ума. Особенно человек, у которого нет стержня. Это прямой путь к унынию и суициду. Но я не хочу оспаривать твою позицию. Тебе нужна полемика, разные точки зрения — пожалуйста, общайся газет. А мне это не нужно, потому как я живу по принципам, четко сформулированным Православной церковью. Я врага чувствую на другом уровне, с бесами внутри себя борюсь. И ничье мнение не может заставить меня жить другой жизнью. Я вот даже художественную литературу

перестал читать. Только Гоголя и Достоевского иногда перечитываю. Мне достаточно.

— Как же так? Вы, творческий человек, и не читаете современную литературу?

— Да, считаю это пустой тратой времени. Зачем блуждать по лабиринтам сознания чужой, запутанной личности?

— Да хотя бы ради самообразования. Ведь выходит так много новых интересных книг!

— Выходит. Вот я все лето читал книгу замечательного старца Паисия Святогорца, и она наполнила мое сердце любовью и радостью! А какой-нибудь «продвинутый» современный автор наполнит мое сердце, скорее всего, совершенно иными ощущениями. А я не хочу, чтобы меня путали.

— Но вы же слушаете новую музыку?

— Да, слушаю. Но она меня не путает. Ту музыку, что нравится, продолжаю слушать, а о той, что не по душе, забываю на следующий же день. А читать не хочу — и все. Мое право, правда ведь?

человек гадит и не убирает за собой, кто-то же должен подмести за ним! Непонятно, как такое вообще могло «выставляться» в России! Организаторы выставки совершили чудовищное кощунство и пакость, а пакость не должна оставаться безнаказанной. К сожалению, опять же, пока нет законов, которые защищали бы нас, русских, от подобного проявления, мягко говоря, неуважения. А значит, верующие люди будут выбирать дерьмо теми методами, которые посчитают нужными. Тем более что методы были выбраны самые мягкие. Дело о «погромщиках» было закрыто за отсутствием состава преступления. Никто никого не бил, а то, что организаторы выставки теперь вопят о насилии и каких-то преследованиях, — поверь, таким образом они просто себя «пиарят». И чем меньше мы будем на эту тему говорить, тем меньше мы будем им в этом помогать. На самом деле то, что происходило на этой «выставке» по отношению к христианским святыням, вряд ли прошло бы так же легко, ежели бы попирались святыни другого вероисповедания.

— Думаю, ваши поклонники в 91-м году вряд ли сейчас вас поняли бы. Интересно, они меняются вместе с вами?

— Не могу сказать категорично, но по моим ощущениям — да. Книжки стали правильные читать, кое-кто в церковь ходить начал. Но это не моя заслуга, это их выбор и их взросление. Отделились зерна от плевел, и это очень хорошо.

— Знаю, что у вас была идея пригласить известного дьякона Андрея Кураева выступать у вас на концертах с проповедями. Но ведь он не священник, а простой дьякон, разве он имеет право проповедовать на такую большую аудиторию?

— Этот вопрос нужно адресовать ему самому. По моим ощущениям, проповедником может быть любой христианин. К этому ведь и призывал апостол Павел — слово Христово нести в народ. Отец Андрей как раз этим и занимается. Другое дело — степень ответственности, но ее уже определяют не люди. А что касается идеи совместных выступлений, то вообще-то разговоры о том, кто кому и что предлагал, несколько преувеличены. Я для себя решил пока не делать этого. Мне просто жаль отца Андрея, все-таки рок-концерт — достаточно буйное мероприятие.

— Значит, ваши с ним задачи совсем схожи?

— Совсем нет. Просто каждый из нас стоит на своем рубеже. У меня в одной из новых песен сказано:

*Что собирали отцы,
Нас научили беречь —
Вера родной стороны,
Песня, молитва да меч.
Так повелось от корней,
Ратную службу несут,
Всяк на своем рубеже,
Инок, воин и шут.*

Я нахожусь на одном рубеже, воин — на другом, священнослужитель — на третьем, но делаем мы одно дело. По крайней мере, я очень на это надеюсь.